

Послѣ Седана, во Франціи, фактически наступила анархія вслѣдствіе взятія императора въ плѣнъ и полнаго разгрома его армій; эта анархія была предотвращена только при помощи энергическаго продолженія борьбы республиканскимъ правительствомъ. Военныя потрясенія и неудачи неизбѣжно приводятъ къ послѣдствіямъ, противъ которыхъ безсильна предусмотрительность правителей. Для того, чтобы народъ не возбуждался ходомъ войны и оставался спокойнымъ зрителемъ катастрофъ,—для этого нужно было превратить народъ въ безличную, пассивную массу рабовъ, неспособныхъ отдаваться человѣческимъ чувствамъ и порывамъ. Такого результата нигдѣ и никогда не достигали вполнѣ; а еслибъ возможно было достигнуть, то стремиться къ этому было бы по меньшей мѣрѣ опасно, на случай внѣшнихъ поражений. Ни одно правительство не заинтересовано въ томъ, чтобы гарантировать себя отъ появленія Мининыхъ и Пожарскихъ въ трудные историческіе моменты. Если Пруссія возставала противъ неудобствъ народной обороны, то только потому, что увѣрена въ достаточности своихъ военныхъ силъ и рассчитываетъ вести успѣшныя наступательныя войны, а не оборонительныя. По поводу брюссельской конференціи можно сказать только одно: человѣческая рѣзня можетъ существовать только какъ грубый, возмутительный традиціонный фактъ, къ которому непримѣнимы какія бы то ни было правила. Устанавливать систематическій регламентъ, по которому люди будутъ правильно истреблять другъ друга во время войны,—противно здравому человѣческому инстинкту. Когда лучшія здоровыя силы населенія обрекаются на гибель въ составѣ армій, то хлопоты о неприкосновенности мирныхъ жителей звучатъ лицемеріемъ. Народная армія не можетъ уже такъ рѣзко отдѣляться отъ остальныхъ гражданъ, какъ прежнія военныя касты и сословія; да и несправедливо обращать все удары и бѣдствія войны на одну лишь часть населенія, одѣтую въ мундиры.

Пусть ужасы войны будутъ чувствительны для всѣхъ и каждого, не исключая и журнальныхъ патріотовъ, готовыхъ расточать чужую кровь во имя своего патріотизма; пусть будетъ установлено правило, что всякій сторонникъ и проповѣдникъ войны долженъ обязательно идти лично въ ряды войска; пусть кровавый бичъ войны остается въ своемъ настоящемъ видѣ, не прячась въ лживую маску какого-то подобія права,—и война будетъ все болѣе терять своихъ адептовъ, сдѣлается все болѣе ненавистною большинству людей и будетъ все менѣе нуждаться въ истолкованіи со стороны такихъ авторитетныхъ ученыхъ, какъ профессоръ Мартенсъ. Тогда, быть можетъ, идея права дѣйствительно послужитъ основой отношеній между государствами